

А. Н. Иванов*

К ВОПРОСУ О ПЛАСТИЧНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНОГО СУДА

Рассматриваются дискуссионные вопросы применения судебного усмотрения в прокурорско-судебной практике на примере арбитражных судов Приволжского транспортного региона.

Ключевые слова: философия права, действительность права, правовая новация, прокурор, судебное усмотрение, акт арбитражного суда, разделение властей

The controversial issues of the application of judicial discretion in prosecution and judicial practice are considered through the example of arbitration courts of the Volga transport region.

Key words: philosophy of law, validity of law, legal innovation, public prosecutor, judicial discretion, act of the arbitration court, separation of powers

Как последовательный сторонник философского познания и осмысления мира автор не может не согласиться с мнением авторитетного российского теоретика права О. Э. Лейста о том, что любая социально-философская конструкция, в том числе теоретико-правовая, заслуживает внимания и поддержки, если она может *применяться на практике* или, по крайней мере, может быть проверена ею¹.

Рассматриваемая нами весьма специфическая и узкопрофессиональная тема, как и любая другая, имеет определенные концептуальные основания. Однако актуальность и новизна так называемых полевых испытаний научных изысканий, неоднократно проверенных на практике, заставляет задуматься о *хрупкости границ* между философским осмыслением правовой действительности и самой правовой действительностью, между чистым разумом и его модификациями.

Не следует забывать о трудах именитых отечественных правоведов. Необходимо попытаться переосмыслить их в условиях информационного общества и процессов глобализации. Это позволит по-другому посмотреть на осуществление правосудия в России.

Видный советский ученый-юрист А. А. Пионтковский справедливо утверждал, что нужно отличать *существование* правовых норм от их *действия*. Причем «под действительностью права (в узком смысле) следует понимать лишь ту совокупность (систему) его норм, которая, отражая потребности общественной жизни, реализуется, определенным образом регулируя общественные отношения. Только с учетом этого можно понять *истинную природу* той или иной системы права, объективный процесс ее развития, роль в социальной жизни, механизм правового регулирования общественных отношений и т. д.

Аналогичным образом следует понимать и правовое сознание, которое всегда является результатом истинного или ложного отражения, представления, суждения о том, каким было, есть или должно быть право, как оно осуществляется или должно осуществляться»².

* Иванов Александр Николаевич — доктор философских наук, старший помощник Приволжского транспортного прокурора по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, рассмотрению писем и приему граждан, старший советник юстиции (Нижний Новгород). E-mail: gso@ptproc.ru.

¹ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 237.

² Цит. по: Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 345–346.

Последний тезис приобретет еще большее значение, если заострить внимание на правовом сознании представителей судебной власти, в частности на правосознании судей.

Судебная практика арбитражных судов показывает, насколько далеко порой *усмотрение судьи* (как выраженное в судебном акте отражение его правосознания) от существующих правовых норм. Парадоксально, что такая разъединенность может в большей степени способствовать социально-экономической консолидации России, нежели дестабилизации.

Приведем пример из прокурорско-судебной практики Приволжского транспортного региона.

В связи с систематической задержкой вылета рейсов авиакомпании «Авиационные линии Кубани» из международного аэропорта «Казань» более чем на час, что нарушало права потребителей — пассажиров воздушного транспорта, по заявлению Татарского транспортного прокурора, предъявленному в порядке ст. 202–203 АПК РФ, решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17 сентября 2012 г. за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, ОАО «Авиационные линии Кубани» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 30 тыс. руб. (дело № А65-21205/2012)¹. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2012 г. указанное решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба правонарушителя — без удовлетворения.

Аналогичные меры прокурорского реагирования по нарушениям лицензионных требований на поднадзорных объектах воздушного и внутреннего водного транспорта в 2012–2013 гг. принимались Камским, Куйбышевским, Нижегородским, Удмуртским, Ульяновским, Уфимским транспортными прокурорами. Всего за прошедший период по заявлениям транспортных прокуроров Приволжского транспортного региона арбитражными судами привлечено к административной ответственности в виде предупреждения или штрафа 20 хозяйствующих субъектов (например, по делам № А55-2649/2013, № А65-29538/2012, № А71-10016/2012).

Требования прокурора удовлетворялись и при рассмотрении дела арбитражным судом в порядке упрощенного производства, что происходило особенно часто в 2013 г. (дела № А65-28218/2012, № А71-5593/2013, № А65-10902/2013).

В частности, решением Арбитражного суда Ульяновской области от 22 августа 2013 г. по заявлению Ульяновского транспортного прокурора к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ в виде штрафа в размере 30 тыс. руб. привлечено ЗАО «Судоходная компания „Демос“» (дело № А72-7522/2013).

Дело № А65-28219/2012 с решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 января 2013 г. и постановлением суда апелляционной инстанции от 1 марта 2013 г. дошло до Высшего Арбитражного Суда РФ (определение от 2 сентября 2013 г. № ВАС-5717/13), принятые судебные акты оставлены без изменения.

В постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2013 г. об отмене решения Арбитражного суда Нижегородской области от 6 мая 2013 г. о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» по заявлению Нижегородского транспортного прокурора также не содержится вывода о существенном нарушении норм материального и процессуального права при вынесении решения судом первой инстанции (дело № А43-4159/2013).

Речь идет о *формальном* нарушении правил подведомственности дела арбитражному суду, обусловленном включением законодателем в Особенную часть КоАП РФ специальной нормы — ст. 14.1.2, ч. 3 которой устанавливает административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта, за исключением автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспор-

¹ Указанные в статье судебные акты арбитражных судов доступны на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ.

та, с нарушением условий, указанных в лицензии¹. Причем санкции, предусмотренные данной статьей, значительно жестче тех, что определены в ст. 14.1 кодекса (к слову, штраф в 100 тыс. руб. — прекрасный шанс обанкротить практически любое транспортное предприятие муниципального или регионального уровня).

Алогизм процессуальной новации заключается в том, что правом рассмотрения дел о привлечении хозяйствующих субъектов к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.2 КоАП РФ, законодатель наделил суд общей юрисдикции. Возможно, это сделано по причине отсутствия в Особенной части кодекса специального раздела, посвященного правонарушениям в области защиты прав потребителей.

В целом же эти изменения объективно предопределили эвристический (поисковый) алгоритм разрешения арбитражным судом проблемы *несоответствия формы и содержания* в конкретной области права.

Однако следует помнить, что далеко не всякое правовое суждение является *действительным*, т. е. воздействующим на правовую жизнь, что «именно развитие социальной действительности ставит вопрос о необходимости возникновения, изменения или отмены правового регулирования соответствующих общественных отношений и тем самым является причиной, порождающей правовую возможность, а затем и ее реализацию, превращение в действительность правовой жизни»².

Пока же время от времени выносятся определения упомянутых арбитражных судов, но в ином составе, о прекращении производства по делу в связи с его неподведомственностью арбитражному суду (судебные акты Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 июля 2013 г. по делу № А65-10900/2013, от 12 сентября 2013 г. по делу № А65-15188/2013).

Действительно, право не есть лишь простая совокупность правовых норм, установленных государством, действие которых им же во многом и обеспечивается. Право как то, что наиболее тесно и очевидно связывает социальные явления, конституирует их³, есть нормативно закреплённая справедливость⁴. Именно справедливость выступает основой идеи права, выражает его сущность и признается социумом.

Поэтому справедливость нельзя сводить лишь к ее *формальной* ипостаси — объективному, последовательному и беспристрастному применению установленных правил и норм, как было бы заблуждением признавать доминанту *политической* справедливости. Под особым актом признания мы подразумеваем «*вживание субъекта*» (судьи) в нормативно закреплённую справедливость, ее предметное одухотворение.

Г. Гегель обоснованно утверждал, что «совершенное законодательство, а также соответствующая определенности законов истинная справедливость сами по себе невозможны в конкретности судебной власти»⁵.

Для понимания сущности поставленной автором проблемы требуется привести полную цитату о предмете судебного рассмотрения из работы Г. Гегеля: «Формирование различий посредством законодательства делает каждое отдельное воззрение все более отличным и законченным, а распространение законодательства означает не приближение к цели положительного совершенства, не имеющее... истины, но только формальную сторону растущей образованности. И для того, чтобы в этом многообразии могло бы организовать себя единое судебное воззрение на право и приговор, чтобы оно стало поистине одним и целым, совершенно необходимо, чтобы каждая отдельная

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2012. 30 июля.

² Керимов Д. А. Указ. соч. С. 346–347.

³ Иванов А. Н. Философия правопонимания: В поисках гармонии меры предмета и меры человека. Н. Новгород, 2005. С. 28.

⁴ Философия права / под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005. С. 269.

⁵ Гегель Г. Политические произведения. М., 1978. С. 233.

определенность была бы модифицирована, т. е. чтобы она была частично снята в качестве абсолютной, для-себя-сущей, в качестве того, как она выражает себя в законе; следовательно, чтобы ее абсолютность не уважалась; что касается чистого ее применения, то об этом не может быть и речи, ибо чистое применение было бы полаганием единичных определенностей при исключении других. Между тем самим фактом своего бытия они также требуют, чтобы их мыслили, принимали во внимание, и тем самым противодействие, определенное не частями, а целым, само было бы целым. Этому ясному и определенному пониманию должны подчиниться пустая надежда и формальная идея как абсолютного законодательства, так и правосудия, основанного на внутреннем усмотрении судьи»¹.

Стоит также согласиться с Г. П. Корневым, который утверждает, что *сущность истины* состоит в том, что она есть не просто идея, идеал, а *идея-норма*, регламентирующая деятельность субъекта (в нашем случае — судьи) при производстве им всего истинного². Сущность истинности заключается в том, что она представляет собой идею, регулирующую приобретение субъектом истинных знаний и *воплощение* их в духовные и материальные ценности и социальные отношения. «Истина как нормативно-регулятивная идея — продукт совокупной человеческой деятельности. Именно в этом своем качестве истина представляет безусловное, всеобщее и необходимое основание организации всей жизнедеятельности человека»³.

Таким образом, «поправить законодателя», изменить противоречащую духу закона норму арбитражному суду вполне по силам, об этом свидетельствует и опыт Приволжского транспортного региона. Более того, с философской точки зрения можно только приветствовать разнообразие судебной практики и многомерность раскрытия эвристического потенциала судебного усмотрения. Однако как *юрист*, осуществляющий практическую деятельность в условиях *континентальной системы права*, автор не вправе игнорировать ее основополагающий принцип: закон должен исполняться надлежащим образом, в первую очередь самими судьями, как того требует Конституция Российской Федерации.

Следовательно, складывающаяся в арбитражных судах практика доминирования судебного усмотрения по делам данной категории не может сохраняться бесконечно. Рано или поздно законодательная или судебная власть вынуждена будет решить проблемы в рассмотренной области осуществления правосудия арбитражными судами.

Библиография

Гегель Г. Политические произведения. М., 1978.

Иванов А. Н. Философия правопонимания: В поисках гармонии меры предмета и меры человека. Н. Новгород, 2005.

Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972.

Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. М., 2006.

Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2012. 30 июля.

Философия права / под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005.

¹ Гегель Г. Указ. соч. С. 233–234.

² Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. М., 2006. С. 66.

³ Там же. С. 77.